

Говорит зритель

Свидание

через

полвека

...В начале тридцатых годов небольшая группа сельских школьников-отличников старших классов первых ШКМ (школ колхозной молодежи, как тогда назывались сельские семилетние школы) была награждена туристскими путевками в главный город Средне-Волжского края — Самару. Жители отдаленных глухих сел, где не было тогда ни радио, ни электричества, ни кино, мы впервые видели железную дорогу, многоэтажные дома, трамваи, заводы, куда нас водили на экскурсию, впервые слушали оперу.

На сцене шел «Дубровский» по повести А. С. Пушкина с музыкой Э. Направника. Мы все хорошо знали содержание знаменитой повести великого поэта, которая тогда изучалась в шестом классе. Но нам казалось неестественным и даже смешным, когда обыкновенный прозаический текст не произносился, а пелся.

Когда же вернулся в село, и черепко попал себя на том, что попал моим мысленным взором то и дело всплывали отдельные сцены из спектакля, а в ушах звенела музыка, которая еще недавно казалась бесполезной. Ч-ш-а других слышалась ария Дубровского «О, дай мне забвения, родная», чудесно исполненная солистом.

Летом 1936 года после окончания второго курса Мало-Толкайского мордовского педагогического училища Почепельского района я снова был в театре. На этот раз на сцене театра шел балет «Бахчисарайский фонтан». Я сначала все ждал, когда артисты заговорят, а они только танцевали и молчали, это было и непонятно и странно. Но постепенно знакомый пушкинский сюжет, романтические образы его поэмы властно увлекли за собой, а вместе с ними и музыка Асафьева незаметно проникала в душу.

Вернувшись домой, я перерыл всю училищную библиотеку в поисках книг об опере и балете. И когда я в третий раз побывал в театре и слушал оперу И. Ляпунова «Поднятая целина», я уже не чувствовал себя новичком в этом искусстве.

И потом, где бы я ни был, я никогда не обходил музыкальных театров. Я слушал оперные спектакли и смотрел балеты в Харькове, Киеве, Одессе, Бухаресте, Белграде, Софии, Стара Загоре. Но в каком бы зале ни сидел, кого бы ни слушал и что бы ни смотрел, я всегда с благодарностью вспоминал первые спектакли Куйбышевского театра оперы и балета. В минувшем году я был свидетелем его успеха в Москве.

Каждый деятель, если он настоящий мастер, каждый коллектив, если он творческий, имеет свое лицо. Есть это лицо и у куйбышевского театра. Коллектив отличается обостренным чув-

Воспоминание, Куйбышев, 1982, 12 октября

вом нового. Это видно уже из репертуара. В юбилейной афише я насчитал больше десяти спектаклей, которых не услышишь и не увидишь на сценах других городов. Куйбышевы первыми поставили оперу советского болгарского композитора Марина Големнова «Ивайло» и осуществили постановку созданной своими силами оригинальной композиции «Ромео и Юлия».

Мастерство вокала у солистов театра превосходно сочетается с драматическим искусством. Очень понравился мне хор, которому доступны самые сложные музыкальные номера. Высоким профессионализмом отличаются балетный спектакли. В «Гусарской балладе», например, все участники выступают на уровне солистов.

Хороший творческий коллектив работает в театре оперы и балета Куйбышева. Он воспитал тысячи и тысячи любителей серьезной музыки, принес им массу удовольствия, оставил в их жизни неизгладимый след. Поздравляю коллектив театра со славным пятидесятилетием, хочется пожелать ему новых творческих успехов и надеяться, что во второе полу столетие своей жизни он сделает всех жителей города и области страстными поклонниками большого искусства.

Ф. СЕТИН.
Доктор филологических наук, заведующий кафедрой литературы Московского государственного института культуры.